Рябичкина Г. В.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/72.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 167-169. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

мир Печорина, заставляет поверить в неподдельность его душевных движений, и одновременно дезориентирует читателя. Печорин выступает единоличным судьей окружающих и собственным судьей. Каждое их слово или поступок преломляется через его восприятие и оказывается значительным потому, что интересуют Печорина. Вопрос о сущности дневника в романе как жанра вырастает в серьезную общественно-нравственную проблему. С одной стороны, дневник дает человеку возможность беспрепятственного анализа окружающего мира и самоанализа, служит сохранению памяти о случившемся и передуманном. Но с другой стороны, дневник ведет к духовной разрозненности: герой в тайне судит окружающих.

И записки и дневник включают в себя элементы исповеди. В этом случае исповедь является разновидностью лирического самовыражения. Герои в дневнике, так или иначе, открывают свою душу, пытаются разобраться в себе, разобравшись в мотивах своих поступков, иногда отбирают события личной жизни, чтобы «оправдаться». Главная же цель дневника - описать свои поступки, образ мыслей, заблуждения, чтобы покаяться. Первоначальное значение - одно из семи христианских таинств, в которые входят также крещение, причащение, миропомазание, брак и др., именно поэтому в дневнике всегда сильно исповедальное начало.

Форма исповеди позволяет писателю раскрыть перед читателем внутренний мир героя, не нарушая при этом художественного правдоподобия. Поэтому исповедь принадлежит к средствам «прямого психологизма», так как все мысли и чувства героя показываются прямо, непосредственно. Исповедь может быть в устной форме и письменной (как правило, эти формы соседствуют друг с другом в произведении). Например, в «Герое нашего времени» журнал Печорина указывает на возможное исповедальное начало, а внутри самого дневника помещены исповедальные признания Вернеру и Мери. Также и в «Записках из подполья»: форма записок подразумевает исповедальность, а внутри содержится исповедь героя Лизе.

Таким образом, можно говорить о том, что жанры исповедь, дневник, записки близки и имеют целый набор общих черт. Кроме того, дневник и записки могут носить исповедальный характер и, следовательно, являться исповедью, осуществляемой в форме дневника, записок. Несомненно, и «Журнал Печорина», и «Записки из подполья» принадлежат к этому типу сочинений.

Список использованной литературы

1. **Бахтин М. М.** Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Художественная литература, 1972.
2. **Литературная энциклопедия терминов и понятий** / Под редакцией А. Н. Николюкина. - М.: Интелвак, 2001. – 1595 с.
3. **Чернец Л. В.** Литературные жанры. - М.: Изд. Московского университета, 1982.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ СОЦИОЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Рябичкина Г. В.
Астраханский государственный университет

Одним из ведущих свойств лексикографического портрета выступает соответствие всякого портрета определенному лексикографическому типу, представляющему собой «компактную группу лексем, имеющих общие просодические, морфологические, синтаксические, семантические или сочетаемостные свойства и требующие поэтому единообразного словарного описания» [Апресян 2002: 16]. При этом следует учитывать, что детали лексикографических портретов могут различаться, поскольку не все лексемы, входящие в определенный лексикографический тип, обладают всем набором характерных для этого типа свойств. Это обусловливает необходимость сочетать в лексикографическом описании вопросы унификации и индивидуализации лексикографических портретов.

Последнее особенно важно при лексикографическом описании стилистически сниженной лексики и фразеологии, поскольку она отличается своей коннотацией и социальной маркированностью от литературного вокабуляра и проявляет значительную социально-стилистическую вариативность и национально-этнокультурную специфику в сфере субстандарта соответствующего языка.

Другими словами, просторечная лексема обладает таким набором лингвистических и социолингвистических данных, которые во многом не присущи единицам литературного стандарта и требуют, по этой причине, своеобразного лексикографического инструментария при их словарной регистрации.

В этой связи все специфические, а также общелингвистические характеристики субстандартных лексических единиц должны учитываться при создании их адекватного лексикографического портрета и получать детальное отражение в словарной статье. Регулярность и стереотипность такого лексикографического отражения лингвистических и социолингвистических особенностей нестандартной лексики в толковых просторечных словарях достигается, в частности, с помощью соответствующей системы словарных помет.

Введение грамматических, стилистических, семантических и функциональных помет в лексикографическую практику признается большим шагом вперед в развитии словарного дела [Берков 2004: 172; Мальковский 1967; Несова 2007]. В словарях разных типов пометами могут обозначаться слова, называющие предметы и явления, которые не существуют в современной действительности, слова, вышедшие из употребления или замененные новыми лексическими единицами, стилистически окрашенные и переносные значения зарегистрированных лексем, области применения вокабул, особенно, в тех случаях, когда из дефиниции, перевода или пояснений к ним не ясна та сфера деятельности, к которой относится данное слово или его

отдельное значение [Рум 2000: 18, 22]. При этом словарные пометы, указывающие на употребление зарегистрированной лексической единицы, могут нечетко разграничивать явления семантического и прагматического порядка, т. е. может не вполне ясно различаться семантика как «информация об отношениях знаков к тому, что они обозначают», и прагматика как «информация об отношениях между знаками и теми, кто ими пользуется» [Рей, Делесаль 1983: 289].

Словарные пометы, и в первую очередь, стилистические, важны для более адекватного лексикографического описания лексических единиц во всех типах словарей, особенно, в толковых словарях, как литературного, так и нелитературного языка. Стилистические пометы, используемые в нормативном словаре русского языка, выступают, по мнению В. В. Виноградова, в функции указаний на разновидности литературного языка, к которым принадлежит данное слово — книжный, поэтический, разговорный, научно-технический языки, на типы литературного языка — деловой, научный, юридический, или указаний на употребительность слов — устаревшие, малоупотребительные. Однако, даже в таких значительных толковых словарях, как «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, стилистические пометы, которые очерчивают круг употребления слова, бывают, по оценке ученого, весьма «произвольны, текучи и непоследовательны» [Виноградов 1977б: 209, 239]. Это свидетельствует, как о сложности стилистической оценки функционирования слова, так и проблеме разработки адекватной системы стилистических пометы и последующего стилистического «закрепления» слова или фразеологизма в структуре словаря с помощью этих помет [Виноградов 1977а: 262-263]. Вот далеко не полный перечень проблем, связанных с предназначением словарных помет как средств лексикографирования.

Грамматические пометы указывают на частеречные и коммуникативные характеристики вокабул.

Социолингвистические пометы представляют темпорально-исторические, ареальные и территориально-локальные, профессиональные, корпоративные, субкультурные и социопрагматические особенности функционирования субстандартных лексем.

Дериватологические пометы указывают на выводимость производных слов и фразеологизмов из производящих единиц различных языковых уровней в планах формы и содержания, а также на источники заимствования [Коровушкин 2005а; 2005б: 248-249]. Дериватологические пометы представляют собой лишь сокращенные формы соответствующих терминов лексико-фразеологической номинации, их целесообразно рассматривать совместно с этимолого-дериватологической справкой.

Изучение словарных помет усложняется в связи с усложнением специфической лексикографической информации, которую следует отражать в словарной статье с помощью системы соответствующих помет для более адекватного словарного описания нестандартной лексики и фразеологии, отличной от литературных пластов как в функционально-стилистическом, так и в социально-лингвистическом аспектах.

Разработка систем необходимых для социолексикографирования словарных помет, уточнение их содержания, определение их места, порядка следования и способов представления в структуре словарной статьи большого толкового словаря нестандартной лексики и фразеологии национального языка является одной из важнейших задач теории социальной лексикографии [Коровушкин 2004: 50].

Предварительно следует отметить, что признание словарной пометы в качестве одного из элементов лексикографического инструментария произошло сравнительно недавно. Так, например, в «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо [Марузо 2004] и в «Словаре американской лингвистической терминологии» Э. Хэмпа [Хэмп 1964], представляющих лингвистическую терминологию периода 1925—1950-х гг., нет статей на термин «словарная помета» или смежные термины. Более того, в словаре Э. Хэмпа нет и самого термина «лексикография». В словаре Ж. Марузо термины «лексикология» и «лексикография» поданы в одной статье, где последний закреплен за «наукой о составлении словарей» [Марузо 2004: 146]. По-видимому, в указанный период в зарубежной лингвистике лексикография еще не получила статус автономной дисциплины со своей терминосистемой.

В отечественном языкознании термин «словарная помета» стал восприниматься как полноправный элемент лексикографической терминологии также сравнительно недавно. Так, например, в «Грамматическом словаре» Н. Н. Дурново (1924) еще нет статей на термины «лексикография» и «помета», хотя имеется статья на термин «лексикология», определяемом как «учение о словарном составе или лексике к.-н. языка»» [Дурново 2001: 57]. По-видимому, в данный период отечественного языкознания лексикография еще не вычленялась из лексикологии и не имела своей отдельной терминосистемы.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой термин «помета» рассматривается уже как «лексикографический прием, состоящий в использовании определенной (установленной) системы сокращенных обозначений и позволяющий расширить объем и разнообразие сведений о включаемых словах без существенного увеличения объема издания»; при этом различаются три типа лексикографических помет: (1) грамматическая помета - это «лексикографическое выражение грамматической характеристики слова в словаре»; (2) стилистическая помета - это «лексикографическая помета, указывающая на стилистические свойства разъясняемой (переводимой и т. п.) словарной единицы»; (3) специальная помета - это «лексикографическая помета, указывающая на принадлежность данной словарной единицы к языку той или иной области науки» [Ахманова 1969: 339].

В более сжатом виде эта трактовка сохраняется и в последующих словарях лингвистических терминов: помета - это «лексикографическое указание путем принятых сокращенных обозначений, которое дается в

словарной статье и содержит лексическую, грамматическую, стилистическую характеристику словарной единицы» [Розенталь, Теленкова 1976: 298].

Современное представление о лексикографическом предназначении словарных помет более четко сформулировано в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»: «Пометы уточняют стилистич. уровень слов (прост., разг., поэтич., книжн.), его экспрессивную окраску (шутл., вульг.), употребительность (редк., обычн.), функционально-профессиональную сферу употребления (спец., мед., воен.), семантич. характеристику (перен.), отношение к ядру совр. языка (уст., неол.) и др.» [ЛЭС 2002: 463].

В современной лексикографической теории словарная помета как одно из ведущих понятий общей лексикографии имеет несколько близких по содержанию и формулировкам трактовок. Основные из них можно свести к следующим двум позициям, охватывающим лексикографическое применение помет, как в монолингвальных, так и переводных словарях: 1) словарная помета - это «словарное уточнение стилистического уровня употребительности, функционально-профессиональной сферы употребления, семантической характеристики лексических единиц и т. п., приводимое в сокращенной ил условной (символической) записи» [Дубичинский 1998: 124; 1994: 67]; 2) помета - это «слово (реже словосочетание), большей частью приводимое в сокращенной или условной (символической) записи и дающее определенную характеристику либо слову или словосочетанию входного языка, либо его переводящему эквиваленту, либо отношениям между переводимой и переводящей единицами словаря» [Берков 2004: 23].

С учетом сказанного, под словарной пометой мы понимаем лексикографический указатель, представленный, преимущественно, в сокращенной словесной или символической форме, дополняющий и уточняющий морфологические, синтаксические, семантические, социально-стилистические, этнокультурные и социолингвистические (ареально-территориальные, социально-демографические, профессионально-корпоративные) характеристики лексикографируемой лексической единицы, не раскрытые полностью в других компонентах словарной статьи — в дефиниции, дериватологической справке, иллюстративных примерах и паспортизации приводимого в словаре материала.

Список использованной литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Лексикографическая концепция Нового большого англо-русского словаря // Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю. Д. Апресян и др. - М.: Рус. яз., 2002. - Т. 1. - С. 6-17.
2. **Берков В. П.** Двуязычная лексикография: Учебник. - СПб.: Астрель, АКТ, Транзиткнига, 2004. - 2-е изд. - 236 с.
3. **Виноградов В. В.** О некоторых вопросах теории русской лексикографии // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. - М.: Наука, 1977а. - С. 243-264.
4. **Виноградов В. В.** Толковые словари русского языка // Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. - М.: Наука, 1977б. - С. 206-242.
5. **Дубичинский В. В.** Искусство создания словарей: Конспекты по лексикографии. - Харьков: ХПУ, 1994. - 102 с.
6. **Дубичинский В. В.** Теоретическая и прикладная лексикография. - Вена-Харьков: Gesellschaft für Förderung slawistischer Studien, 1998. - 160 с.
7. **Коровушкин В. П.** Одноязычные словари русского лексического просторечия. - Череповец: ЧГУ, 2004. - 56 с.
8. **Коровушкин В. П.** Основы контрастивной социолектологии: Монография в двух частях. - Череповец: ГОУ ВПО «ЧГУ», 2005а. - Часть II. - 283 с.
9. **Коровушкин В. П.** Основы контрастивной социолектологии: Дис. … д-ра филол. наук. - Пятигорск, 2005б. - 646 с.
10. **Мальковский Г. Е.** Лексикографические пометы семантико-стилистической равнозначности в двуязычных словарях // Лексическая синонимия / Под ред. С. Г. Бархударова. - М.: Наука, 1967. - С. 129-137.
11. **Несова Н. М.** Грамматические и стилистические пометы в толковых словарях русского и английского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 2007.
12. **Рей А., Делесаль С.** Проблемы и антиномии лексикографии // Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1983. - Вып. XIV. Проблемы и методы лексикографии. - С. 261-300.
13. **Рум А. Р. У.** Как пользоваться словарем // Великобритания: Лингвострановедческий словарь. - М.: Рус. яз., 2000. - С. 16-24.

Список использованных словарей

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 608 с.
2. **Дурново Н. Н.** Грамматический словарь: грамматические и лингвистические термины / Под ред. О. В. Никитина. - М.: Флинта; Наука, 2001. - 184 с.
3. **ЛЭС — Лингвистический энциклопедический словарь** / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Большая российская энциклопедия, 2002. - 709 с.
4. **Марузо Ж.** Словарь лингвистических терминов / Пер. с фр. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - Изд. 2-е, испр. - 440 с.
5. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1976. - 543 с.
6. **Хемп Э.** Словарь американской лингвистической терминологии / Пер. и дополнения В. В. Иванова. - М.: Прогресс, 1964. - 263 с.